

Е. Я. Орехова

<https://orcid.org/0000-0001-7462-4615>

И. С. Данилова

<https://orcid.org/0000-0001-5544-1696>

Ответственность как аспект компетентного родительства

В зарубежном и российском сообществе компетентное родительство в современных условиях исторических и социокультурных трансформаций, изменивших отношение к семье, к родительским функциям и обязанностям, характеризуется как социальная и педагогическая проблема, требующая концептуализации понятия в образовательной сфере. С этой целью в статье предпринята попытка охарактеризовать ответственность родителя как значимую структурную составляющую компетентного родительства на основе существующих интерпретаций обязанностей родителя как гражданина современного демократического общества в соответствии с «Конвенцией ООН о правах ребенка». В проекции на компетентное родительство определена сущность родительской роли, которая выражается в предоставлении и обеспечении ребенку прав на развитие, на правильно организованный уклад его жизнедеятельности, на признание, на расширение его прав и возможностей, позволяющая оценить качество родительской ответственности. В статье представлены компоненты ответственности родителя как актуального деятельностного проявления гражданской обязанности и родительской добродетели, включающие эмоциональную доступность, знания и информационную осведомленность о родительских обязанностях, функциях, правах, потребностях и правах ребенка, способности демонстрировать стандарты надлежащего поведения и ролевых моделей и признать индивидуальность ребенка, а также последовательные взаимодействия в различных контекстах окружающей действительности. Современное нестигматизирующее отношение акторов в сфере семьи, детства и воспитания к родительской ответственности обуславливает морально-ценностное взаимодействие родителя с ними и ориентировано на улучшение качества жизни ребенка.

Ключевые слова: компетентное родительство, ответственность, детство, семья, взаимодействие, качество жизни ребенка.

Е. Ya. Orekhova, I. S. Danilova

Responsibility as an Aspect of Competence Parenting

In the foreign and Russian communities, competence parenting in modern conditions of historical and socio-cultural transformations that have changed attitudes toward the family, parental functions and responsibility is characterized as a social and pedagogical problem that requires the conceptualization of the notion in the educational sphere. For this purpose, the article attempts to characterize the parental responsibility as a significant structural component of competence parenting on the basis of the existing interpretation of the parental responsibilities as a citizen of a modern democratic society in line with «the UN Convention on the Rights of the Child». In the context of competence parenting, the essence of the parental role is determined, which is expressed in providing and ensuring the child the rights to development, the correctly organized way of life, the recognition, the expansion of his rights and opportunities, allowing to assess the quality of parental responsibility. The article presents the components of parental responsibility as an actual activity manifestation of civic responsibility and parental virtue, including emotional accessibility, knowledge and information awareness of the parental responsibilities, functions, rights, and of the child's rights, the ability to demonstrate standards of proper behavior and role models and to recognize the child's individuality and successive interactions in various contexts of the surrounding reality. The modern non-stigmatizing attitude of actors in the sphere of family, childhood and education to parental responsibility determines the moral and value interaction of the parent with them and it is oriented toward improving the child's quality of life.

Keywords: competence parenting, responsibility, childhood, family, interaction, quality of the child's life.

Особенности современных социальных ожиданий и вызовов в сфере семьи, родительства и детства, трансформация образовательных ландшафтов актуализируют значимость развития компетентного родительства и обуславливают необходимость педагогического осмысления структурных компонентов этого явления в соот-

ветствие с актуальными научными подходами в условиях современного поликультурного общества.

Хотя само понятие «компетентное родительство» так и не обрело однозначной педагогической интерпретации в зарубежном и отечественном научных сообществах, исследователи

едины в понимании того, что развитие такого родительства сфокусировано на единении родителей и акторов в сфере семьи, родительства и детства, успешная продуктивная взаимная деятельность которых реализуется в конкретных контекстах в интересах и от имени детей, где родительская ответственность выступает ориентиром качества компетентного родительства [9].

Цель исследования – представить современное видение ответственности родителя, которое обуславливает попытку решения проблемы определения структурных компонентов компетентного родительства и его концептуализации в образовательной сфере.

Любое изменение подразумевает изменение себя, потому что, если человек не изменит себя, он не сможет изменить мир, за который несет ответственность [22]. Разделяя это утверждение французского эссеиста и биоэколога П. Раби, отправной точкой в характеристике родительской ответственности как структурного компонента компетентного родительства мы видим признание дуалистической позиции родителя как индивида в современном обществе, что обусловлено разнообразными контекстами его жизнедеятельности. С одной стороны, родитель формируется и развивается под воздействием социума, но при этом роль пассивного реципиента не исполняет; с другой – родитель сам способен вносить определенный вклад в социальную среду, выступая в роли активного агента. С этих позиций, в данном исследовании родительская ответственность рассматривается через призму контекстуальности (то есть зависимости от контекста, связанности с контекстом), в котором реализуется компетентное родительство.

В логике рассуждений о развитии компетентного родительства мы рассматриваем ответственность родителя как гражданскую обязанность и человеческую добродетель (исходя из первичного значения – деятельное добро, греч. arete, лат. virtus, англ. virtue), которая является источником и стимулом для реализации/приобретения родительских компетентностей, вектором оценки родительских обязанностей, функций.

Говоря об ответственности как добродетели родителя, мы основываемся на рассуждениях Аристотеля о добродетели как пути к счастью, как значимой части самого счастья как совершенного состояния души. Философ утверждал, что «добродетели как раз присуща деятельность сообразно добродетели», добродетель умеет

находить середину и выбирать, подобно тому как ребенок слушается указаний отца [1, с. 68]. В данном контексте родительская ответственность рассматривается как единство личностных качеств и поступков, действий родителя, как деятельный путь родителя во имя добра и счастья ребенка.

Такому видению родительской ответственности не противоречит современная зарубежная теория права, выделяющая ответственность позитивную, проистекающую «из обязанности совершать положительные, полезные для общества функции», и негативную – «в связи с совершением правонарушения» [12]. В логике рассуждений о развитии компетентного родительства считаем возможным рассматривать родительскую ответственность как позитивную ответственность, которая возникает из родительских обязанностей и функций в соответствии с нормами, принятыми в обществе. Эта ответственность, обусловленная правовым контекстом, выражается в морально-ценностном взаимодействии родителя в сообществе и с сообществом. Именно поэтому, по мнению ряда исследователей [5, 7, 10, 14], современную ответственность родителей следует воспринимать как «мораль подлинности» («*morale de l'authenticité*»), которая проявляется как морально-ценностное качество, то есть как человеческая добродетель, с одной стороны – перед ребенком и в отношении его, с другой – перед сообществом, в котором происходит жизнедеятельность семьи.

Тема ответственности родителей постоянно обсуждается в контексте рассуждений о современном родителе на государственном уровне и в академических кругах в зарубежном и отечественном сообществах, но именно Международный правовой документ «Конвенция о правах ребенка», одобренная Генеральной Ассамблеей ООН от 20.11.1989 (вступила в силу для СССР 1990) [2], заставил по-новому взглянуть на права ребенка и проблему ответственности родителей, вдохновив многие страны на проведение реформ в сфере семьи, родительства и детства. Представим основные положения Конвенции, которые важны для понимания родительской ответственности в логике развития компетентного родительства.

Во-первых, Конвенция устанавливает стандарты для государств в отношении прав, которые должны признаваться для всех граждан моложе 18 лет, то есть прав детей. Документ оспаривает идею о том, что родители имеют абсолютные

права на своих детей, а концепция «родительской власти» как результат культурного и исторического развития, в котором дети, как часть семьи, являются «собственностью» своих родителей, уступает место новому пониманию родительской ответственности, прав и обязанностей (статьи Конвенции 5, 18, 27), тем самым укрепляя и поддерживая решающую роль родителей в воспитании своих детей.

Во-вторых, Конвенция возлагает на обоих родителей основную ответственность за образование и развитие ребенка и настоятельно призывает их действовать и взаимодействовать, осознавая, что «наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы» (статья 18). В документе подчеркивается, что, учитывая столь жизненно важную роль, семье должна быть оказана необходимая помощь, чтобы родители могли в полной мере взять на себя эту ответственность в современном обществе.

В-третьих, обозначенные в тексте Конвенции права (гражданские, социальные, экономические, культурные, на образование) считаются необходимыми для полного социального и психофизического развития ребенка. Их обеспечение и реализация являются прямой обязанностью как государства, так и родителей и законных представителей.

В-четвертых, государства должны признать приоритет родительской ответственности по воспитанию и образованию детей и предпринять различные позитивные меры, чтобы помочь им ее реализовать. При этом государство также обладает ответственностью за обеспечение и поощрение прав ребенка в семье, соответственно, может помогать родителям действовать в «наилучших интересах ребенка», обеспечивая адекватные условия жизни для их развития и обеспечение других прав ребенка (например, защиту его от насилия). Это означает, что государства должны принимать социальные, законодательные и другие меры для поощрения родителей и предоставления им возможности ответственно действовать в интересах ребенка [13].

В-пятых, родительская ответственность исключает возможность плохого обращения или пренебрежения ребенком, а также любого насильственного или унижающего достоинство наказания (статья 19, статья 37).

В-шестых, Конвенция утверждает, что дети имеют право на заботу, безопасность и образование, уважение их личности и индивидуальности. Родители имеют право на государственную под-

держку по реализации своей родительской ответственности и выполнению своих родительских обязанностей.

Исследователь С. Хенриксон выделяет четыре принципа, на основе которых должно осуществляться обеспечение и поощрение прав ребенка, то есть родительская ответственность. Эти принципы коррелируются с направлениями Конвенции: принцип недискриминации (статья 2); принцип наилучших интересов ребенка должен быть основным фактором (статья 3); принцип неотъемлемого права на жизнь и, насколько это возможно, выживание и развитие (статья 6); принцип уважения мнения ребенка по всем интересующим вопросам (статья 12). Права детей, в первую очередь, охраняются в семейном контексте, государство оказывает (должно оказывать) надлежащую поддержку семьям. Так, в европейских странах значение понятия «родительство» расширяется (например, монородительство, плюриродительство, ответственное родительство, частичное родительство) и с 2000 г. все чаще используется в контексте реформ семейного права, таким образом, интегрируя значимую роль семейного права в нормативно-правовом построении отношений между ребенком и его родителями [12].

Родительская ответственность относится к задачам и обязательствам, которые государство возлагает на родителей, обуславливая расширение контекста родительской ответственности, что, по утверждению К. Рей, выражается в следующих понятиях:

- обязательства и обязанности родителей перед ребенком и обществом диверсифицированы, родители ответственны за все аспекты существования ребенка, его безопасность, полноту его бытия, его психофизическое созревание, академические и социальные успехи;

- постоянный родительский контроль по отношению к ребенку одновременно сопровождается их ответственностью перед обществом. Родители привлекаются к ответственности в случае, когда их дети причиняют какой-либо ущерб третьей стороне [23].

Как замечает О. Прево, «ответственность – это непроверяемый ответ индивида Другому, который не предназначен для третьего лица и не требует обратного ответа; это связь, которая тесно объединяет Эго индивида и его близкого Другого» [21, с. 17]. Такая родительская ответственность выражается в отношениях между родителем и ребенком, которые парадигматически

отображают взаимосвязь субъекта, который несет ответственность за другого важного и уязвимого человека, в первую очередь, за своего ребенка, а затем – за всех тех, кто окружает семью. «Он (родитель) несет ответственность только в том случае, если он этого хочет и только в той мере, в какой он принимает полномочия, которые делегируют ему эту ответственность» [6, с. 42]. Полагаем, что с данной позицией можно не согласиться. В логике рассуждений о компетентностном родительстве ответственность родителя следует рассматривать шире, так как по своему социальному статусу он находится в зоне повышенной ответственности не только в отношении своего ребенка в быстро меняющемся социокультурном пространстве, но и третьих лиц – государства, в частности, акторов (профессионалов) в сфере детства, семьи и воспитания, а также окружающего сообщества, действия которых направлены на «психологизацию и педагогизацию» социума (об оценке вмешательства которой еще в 60-х гг. XX в. рассуждал А. Брюэль), развитие инфраструктуры поддержки семей с детьми, обеспечивающих доступность и качество многопрофильных социальных услуг. А это, в свою очередь, увеличивает обязанности и полномочия родителя независимо от его принятия или непринятия и личного желания.

Ответственность развивается через взаимодействие между вовлеченными в него лицами. Это своего рода «процесс переговоров» двух индивидов (или более), в котором они дают и получают, предлагая друг другу помощь, сохраняя адекватный уровень независимости, наряду с взаимной взаимозависимостью. Результатом этих действий становится оказание взаимной помощи [3]. Таким образом, родительская ответственность создается, формируется, развивается, а не проистекает произвольно.

В логике рассуждений о компетентностном родительстве полагаем, что ответственность родителя, обусловленная правовым контекстом, выражается в обеспечении и поощрении прав ребенка, провозглашенных в «Конвенции по правам ребенка», и проявляется в морально-ценностном взаимодействии в течение жизни с возможными изменениями (позитивными и негативными) в различных контекстах окружающей действительности. Именно поэтому важно, чтобы нынешнее поколение родителей демонстрировало свою родительскую ответственность, чтобы они знали и умели (или были способны)

находить способы воплощения этой ответственности в реальность своей семейной жизни.

В данном аспекте важно понимать родительскую роль, поскольку именно через эту роль взрослые воспринимают, что такое компетентностное родительство. В разные моменты жизнедеятельности взрослый человек выполняет другие социальные роли, такие как брат, друг, работодатель или работник, но, когда этот человек взаимодействует со своими детьми, он исполняет роль родителя. Необходимо отметить, несмотря на то, что существует множество практико-ориентированных исследований в формате проектов и программ, нацеленных на обучение родителей, и, безусловно, выдающиеся исследования о родительских стилях, крайне мало психолого-педагогических теорий, конкретно касающихся роли родителя и родительского развития. Как отмечает М. Н. Педро, ни одна из них не основана на общей теоретической модели, раскрывающей, кто является родителем и как он развивается в отношении родительской роли [20]. Соглашаясь с исследователем, считаем, что понимание родительской роли имеет важное значение для обозначения и восприятия ответственности родителя как структурной составляющей компетентностного родительства и оценки качества этой ответственности.

С этих позиций, представляет интерес модель развития родительской роли (The Parent Role Development Model, PRDM), разработанная Моудером [18]. Автор теории родительской роли указывает, что следующие характеристики родителя – связь с ребенком, родительская дисциплина, образование, чувство защищенности, общее благосостояние, отзывчивость и чувствительность – являются определяющими в интерпретации родительской роли. Родительская роль частично является индивидуальным концептом, в соответствии с которым взрослые понимают предназначение своего родительства и его реализуют, основываясь на своем собственном опыте отношений между родителем и ребенком, своих мыслях и чувствах о том, что значит быть родителем [4, 7, 13].

Но восприятие родителями своей роли зависит не только от их собственного опыта, изменений и потребностей в развитии, но и от их изменяющегося, растущего, развивающегося ребенка. Роль родителя проявляется в степени ответственности, которая оказывает позитивное или негативное влияние на все характеристики этой роли и выступает критерием качества компетент-

ностного родительства, предлагает изменения в развитии родителя в соответствии с частотностью изменений этих характеристик на протяжении жизни родителя, начиная с рождения ребенка до его взрослой жизни [24].

Считаем, что в проекции на компетентностное родительство суть ответственности родителя заключается в корректном исполнении своих родительских обязанностей и правильном выполнении своей родительской роли и функций, ориентированных на предоставление и обеспечение ребенку прав на развитие, на правильно организованный уклад его жизнедеятельности, на признание, на расширение прав и возможностей.

Право на развитие отвечает потребностям ребенка в эмоциональной сфере, обуславливающей чувство привязанности к близким, принадлежности к семье и безопасности в ней [4]. Родительская теплота, их способность принимать, их чувствительность, восприимчивость, участие и поддержка – характеристики, которые отвечают этой потребности, обуславливая ответственность родителя и его действия в интересах и от имени ребенка. Родители способствуют развитию ребенка, когда проявляют по отношению к нему позитивные чувства, такие как любовь или жизнерадостность, демонстрируют счастье в общении с ребенком, присутствуют в жизни ребенка «здесь и сейчас» (по формуле М. Берже).

Организованный (правильно или неправильно) уклад жизнедеятельности ребенка относится к стандартам надлежащего или ненадлежащего поведения и ролевых моделей, предлагаемых родителями, и характеризует родительскую ответственность.

Право ребенка на правильно организованный уклад его жизнедеятельности не исключает, а предполагает наличие ограничений и указаний, в первую очередь, для обеспечения его физической и психологической безопасности, развития личной и социальной ответственности, приобщения к общечеловеческим ценностям через семейные [17]. Родители, проявляющие ответственность, должны стремиться обеспечить четкость правил, прежде всего, в семье, поддерживать определенную организацию в графиках расписания ребенка (не делая их жесткими), быть способными устанавливать разумные и соответствующие ограничения, учитывать мнение и реакцию ребенка. Следует отметить, что наказание за неприемлемое поведение должно уважать человека и достоинство ребенка и

предоставить ребенку право «достойного выхода» («une porte de sortie digne») [8].

Право на признание характеризует ответственность родителя, выражаясь в том, насколько родители воспринимают и признают личность ребенка и каким образом содействуют в семье развитию его личного опыта. Признание и уважение мнений и опыта ребенка поощряет его личное развитие и полную реализацию его потенциала [11]. Родитель, который действительно слушает ребенка и пытается понять его точку зрения, поощряет развитие взаимного уважения. Признание также выражается через участие ребенка в принятии решений в семье – ребенок должен иметь право голоса, играть активную роль, расти, развиваться и процветать, чтобы быть по-настоящему счастливым.

Право на расширение прав и возможностей ребенка обуславливает родительскую ответственность, которая одновременно сочетается с личным контролем и возможностью и способностью влиять на поведение других, в частности способствует удовлетворению их собственных потребностей. При этом сам ребенок с раннего возраста активно влияет на взрослых, и родители это позитивно воспринимают (то есть когда взрослый следует инициативе ребенка), когда это раскрывает и развивает существующие сильные стороны личности ребенка. И, как справедливо замечено исследователями, детская инициатива и власть над родителями – «это вовсе не редкость, но это то, чем можно управлять и перенаправлять» [15, с. 21]. В этом отношении ответственность родителя будет выражаться в способности менять и развивать свое поведение и идеи по мере того, как ребенок растет и развивается, признавая, что рост не является линейным. Родители должны позволить ребенку возвращаться от зависимости к автономии и наоборот [19].

Современное видение родительской ответственности, представленное в данном исследовании, важно для понимания логики развития компетентностного родительства и позволяет нам охарактеризовать ответственность родителя как актуальное деятельностное проявление гражданской обязанности и человеческой, а точнее родительской, добродетели, которое выражается

- в эмоциональной доступности (привязанность, родительская восприимчивость, теплота, чувствительность, способность принимать, участвовать и поддерживать);
- знаниях и информационной осведомленности о родительских обязанностях, функциях,

правах, а также о потребностях и правах ребенка, регулируемых нормативно-правовыми документами в сфере детства, семьи и воспитания, действующих в конкретном обществе;

– способности демонстрировать стандарты надлежащего поведения и ролевых моделей;

– способности признать индивидуальность ребенка, его психолого-возрастные границы развития и содействовать социальной адаптации ребенка;

– последовательных или соответствующих взаимодействиях в различных контекстах окружающей действительности в интересах надлежащей реализации прав ребенка.

Важно, чтобы современные родители уважали способность ребенка развиваться и признавали, что детство и родительство – это два динамических процесса. Если быть родителем – это быть актором передачи жизни, то в то же время быть ответственным в отношении своих собственных детей – значит, способствовать непрерывности мира [16]. Мы считаем, что следующие положения должны стать базовыми в понимании ответственности родителя в логике развития компетентного родительства:

– ответственность родителя как обязанность гражданина современного демократического общества определена различными родительскими обязанностями, функциями и обязательствами, которые в случаях ненадлежащего исполнения влекут гражданские или уголовные санкции;

– морально-ценностное взаимодействие родителя с акторами в сфере семьи, детства и воспитания определяет ответственность родителя и требует отказа от стигматизации и терминологии «хороших» или «плохих» родителей, открывая возможности для их поддержки и/или сопровождения;

– ответственность родителя как значимая структурная составляющая компетентного родительства способствует логике партнерства и совместной успешной взаимной деятельности родителей и акторов в сфере семьи, родительства и детства.

Библиографический список

1. Аристотель. Никомахова этика [Текст] / Аристотель // Сочинения: в 4 т. Т. 4 / ред. тома и авт. вступ. ст. А. И. Доватур, Ф.Х. Кессиди : прим. В. В. Бибихина, Н. В. Брагинской, М. Л. Гаспарова, А. И. Доватура : пер. с древнегреч. И. В. Брагинской. – М. : Мысль. – 1983. – С. 68.

2. Конвенция ООН о правах ребенка [Электронный ресурс]. – URL:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hildcon.shtml (дата обращения: 20.04.2018).

3. Vacqué, M.-H., Biewener, C. L'empowerment, une pratique émancipatrice? [Электронный ресурс] // La Découverte, Poche/Sciences humaines et sociales. – 2015. – 176 p. – URL: <https://www.cairn.info/l-empowerment-une-pratique-emancipatrice--9782707186348.htm> (дата обращения: 21.08.2018).

4. Billiet, A., Dubourg, D. Inégalités sociales de santé et accès aux soins de santé [Электронный ресурс] // L'Observatoire. Liège. – 2015. – № 54. – P. 57–60. – URL: www.revuesobservatoire.be (дата обращения: 11.05.2018).

5. Bolter, F., Keravel, E., Oui, A., Schom, A.-C., Séraphin G. Les besoins fondamentaux de l'enfant [Электронный ресурс] // Une revue bibliographique internationale. Revue des politiques sociales et familiales. – 2017. – № 124. – P. 105–112. – URL: http://www.caf.fr/sites/default/files/cnaf/Documents/Dser/PSF/124/RPSF124_2_GillesSeraphin_et_al.pdf (дата обращения: 11.09.2018).

6. Boutanquoi, M., Bournel-Bosson, M., Minary, J.-P. La difficulté à élaborer des récits communs entre parents et professionnels [Электронный ресурс] // La revue internationale de l'éducation familiale. – 2016. – Vol. 1, № 39. – P. 37–57. DOI: 10.3917/rief.039.0037. – URL: <https://www.cairn.info/revue-la-revue-internationale-de-l-education-familiale-2016-1-page-37.htm> (дата обращения: 19.09.2017).

7. CODE (octobre 2015). Enfants privés de liberté: droits fondamentaux à surveiller [Электронный ресурс]. – URL: http://www.lacode.be/IMG/pdf/Analyse_enfants_privés_d_e_liberte_octobre_2015_VERSION_FINALE.pdf (дата обращения: 10.06.2016).

8. CODE (mars 2018). Rapport alternatif des ONG sur l'application par la Belgique de la Convention relative aux droits de l'enfant: Synthèse des constats en Fédération Wallonie-Bruxelles. – URL: http://www.lacode.be/IMG/pdf/Analyse_Resume_du_rapport_alternatif.pdf (дата обращения 25.07.2018).

9. De l'école à la famille, participation démocratique des enfants et éducation à la citoyenneté [Электронный ресурс] // La revue internationale de l'éducation familiale. – 2017. – Vol. 1, № 41. – P. 119–125. – URL: <https://www.cairn.info/revue-la-revue-internationale-de-l-education-familiale-2017-1-page-119.htm> (дата обращения: 21.07.2017).

10. Domingo, P., Noguès, D. Note de la CNAF de juillet 2016 sur le pilotage de la politique de soutien à la Parentalité. Soutien à la parentalité: avec et pour les parents [Электронный ресурс] // Réalités familiales, UNAF. – 2012. – № 100–101. – URL: <http://www.unaf.fr/spip.php?article15366> (дата обращения: 22.10.2017).

11. Giles, H. Three narratives of parent – educator relationships: Toward counselor repertoires for bridging the urban parent – school divide [Текст] / H. Giles // Profes-

sional School Counseling. – 2015. – № 8(3). – P. 228–235.

12. Henricson, C. Governing parenting: Is there a case for a policy review and statement of parenting rights and responsibilities [Текст] / C. Henricson // Journal of Law and Society. – 2008. – Vol. 1, № 35. – P. 150–165.

13. Iruka, I. U., Durden, T., Kennel, P. Changing faces: Parenting, culture, and child learning and development [Текст] / I. U. Iruka, T. Durden, P. Kennel // ZERO TO THREE Journal. – 2015. – Vol. 35, № 4. – P. 10–18.

14. Jones, H. De la recherche à l'action: la relation entre politique de recherche et pratique en protection de l'enfance en Angleterre [Текст] / H. Jones // in Séraphin G. (dir.) Articular recherche et pratiques en protection de l'enfance. – Paris, Observatoire national de l'enfance en danger (Observatoire national de la protection de l'enfance), La Documentation française. – 2015. – P. 9–15.

15. Lorcerie, F. Parents d'élèves des quartiers populaires de Marseille. Lignes ethniques, ressemblances morales [Текст] / F. Lorcerie // International Journal of School Climate and Violence Prevention. – décembre 2016. – № 2. – P. 9–36.

16. Martin, C. Le soutien à la parentalité: une nouvelle politique en Europe [Текст] / C. Martin // Politiques sociales et familiales. – Décembre 2014. – № 118. – P. 9–22.

17. Meirieu, Ph. Délégués de parents: alibis ou leviers pour une coéducation? [Текст] / Ph. Meirieu // L'école des parents. – 2017. – Vol. 625. – № 4. – P. 16–17.

18. Mowder, B. A. Parent Development Theory: Understanding Parents, Parenting Perceptions and Parenting Behaviors [Электронный ресурс] / B. A. Mowder // Journal of Early Childhood and Infant Psychology. – 2005. – Vol. 1. – URL: <https://www.questia.com/library/journal/1G1-220766550/parent-development-theory-understanding-parents> (дата обращения: 18.02.2017).

19. Pourtois, J.-P., Desmet, H. L'éducation émancipatrice. De la co-éducation école-famille à la Cité de l'éducation, Editions Philippe DUVAL [Текст] / J.-P. Pourtois, H. Desmet. – 2015. – 176 p.

20. Pedro, M. N. The parent role as viewed by school psychologists: Understanding and communicating the concept [Электронный ресурс] / M. N. Pedro // ETD Collection for Pace University. – 1994. – AAI9412976. – URL: <https://digitalcommons.pace.edu/dissertations/AAI9412976> (дата обращения: 18.10.2016).

21. Prévôt, O. La loi pour la refondation de l'école en France. Vers de nouveaux rapports entre famille, école et temps libre? [Электронный ресурс] / O. Prévôt // La revue internationale de l'éducation familiale. – 2014/2. – № 36. – P. 15–33. – URL: <https://www.cairn.info/revue-la-revue-internationale-de-l-education-familiale-2014-2-page-15.htm> (дата обращения: 08.05.2017).

22. Rabhi, P. La Part du colibri: L'Espèce humaine face à son devenir, illustré par Pascal Lemaître [Текст] / P. Rabhi // éditions de l'Aube. – 2017, rééd. Poche 2017. – P. 28.

23. Rey, Ch. (dir.) Quelle autorité pour nos enfants? [Текст] / Ch. Rey / avec Marika Bergès-Bounes, Sandrine Calmettes-Jean, Catherine Ferron. Toulouse, Erès éd. – 2014. – 349 p.

24. UNAF (2016) Etre père aujourd'hui. Réseau national des Observatoires des Familles. Note de synthèse [Электронный ресурс]. – Juin 2016. – № 8. – URL: <http://www.unaf.fr/spip.php?article20197> (дата обращения: 18.07.2018).

Reference List

1. Aristotel'. Nikomahova jetika = Aristotle. Nikomakhov ethics [Tekst] / Aristotel' // Sochinenija : v 4 t. = Compositions in 4 volumes T. 4 / red. toma i avt. vstup. st. A. I. Dovatur, F.X. Kessidi : prim. V. V. Bibihina, N. V. Braginskoj, M. L. Gasparova, A. I. Dovatura : per. s drevnegrech. I. V. Braginskoj. – M. : Mysl', 1983. – S. 68.

2. Konvencija OON o pravah rebenka = The UN Convention on the child's rights [Jelektronnyj resurs]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (data obrashhenija: 20.04.2018).

3. Vacqué, M.-H., Biewener, C. L'empowerment, une pratique émancipatrice? [Jelektronnyj resurs] // La Découverte, Poche/Sciences humaines et sociales. – 2015. – 176 p. – URL: <https://www.cairn.info/l-empowerment-une-pratique-emancipatrice--9782707186348.htm> (data obrashhenija: 21.08.2018).

4. Billiet, A., Dubourg, D. Inégalités sociales de santé et accès aux soins de santé [Jelektronnyj resurs] // L'Observatoire. Liège. – 2015. – № 54. – P. 57–60. – URL: www.revueobservatoire.be (data obrashhenija: 11.05.2018).

5. Bolter, F., Keravel, E., Oui, A., Schom, A.-C., Séraphin G. Les besoins fondamentaux de l'enfant [Jelektronnyj resurs] // Une revue bibliographique internationale. Revue des politiques sociales et familiales. – 2017. – № 124. – P. 105–112. – URL: http://www.caf.fr/sites/default/files/cnaf/Documents/Dser/PSF/124/RPSF124_2_GillesSeraphin_et_al.pdf (data obra-shhenija: 11.09.2018).

6. Boutanquoi, M., Bournel-Bosson, M., Minary, J.-P. La difficulté à élaborer des récits communs entre parents et professionnels [Jelektronnyj resurs] // La revue internationale de l'éducation familiale. – 2016. – Vol. 1, № 39. – P. 37–57. DOI: 10.3917/rief.039.0037. – URL: <https://www.cairn.info/revue-la-revue-internationale-de-l-education-familiale-2016-1-page-37.htm> (data obra-shhenija: 19.09.2017).

7. CODE (octobre 2015). Enfants privés de liberté: droits fondamentaux à surveiller [Jelektronnyj resurs]. – URL: http://www.lacode.be/IMG/pdf/Analyse_enfants_privés_de_liberté_octobre_2015_VERSION_FINALE.pdf (data obrashhenija: 10.06.2016).

8. CODE (mars 2018). Rapport alternatif des ONG sur l'application par la Belgique de la Convention relative aux droits de l'enfant: Synthèse des constats en Fédération Wallonie-Bruxelles. – URL:

http://www.lacode.be/IMG/pdf/Analyse_Resume_du_rapport_alternatif.pdf (data obrashhenija 25.07.2018).

9. De l'école à la famille, participation démocratique des enfants et éducation à la citoyenneté [Jelektronnyj resurs] // La revue internationale de l'éducation familiale. – 2017. – Vol. 1, № 41. – P. 119–125. – URL: <https://www.cairn.info/revue-la-revue-internationale-de-l-education-familiale-2017-1-page-119.htm> (data obrashhenija: 21.07.2017).

10. Domingo, P., Noguès, D. Note de la CNAF de juil-let 2016 sur le pilotage de la politique de soutien à la Parentalité. Soutien à la parentalité: avec et pour les parents [Jelektronnyj resurs] // Réalités familiales, UNAF. – 2012. – № 100–101. – URL: <http://www.unaf.fr/spip.php?article15366> (data obrashhenija: 22.10.2017).

11. Giles, H. Three narratives of parent – educator relationships: Toward counselor repertoires for bridging the urban parent – school divide [Tekst] / H. Giles // Professional School Counseling. – 2015. – № 8(3). – P. 228–235.

12. Henricson, C. Governing parenting: Is there a case for a policy review and statement of parenting rights and responsibilities [Tekst] / C. Henricson // Journal of Law and Society. – 2008. – Vol. 1, № 35. – P. 150–165.

13. Iruka, I. U., Durden, T., Kennel, P. Changing faces: Parenting, culture, and child learning and development [Tekst] / I. U. Iruka, T. Durden, P. Kennel // ZERO TO THREE Journal. – 2015. – Vol. 35, № 4. – P. 10–18.

14. Jones, H. De la recherche à l'action: la relation entre politique de recherche et pratique en protection de l'enfance en Angleterre [Tekst] / H. Jones // in Séraphin G. (dir.) Articulier recherche et pratiques en protection de l'enfance. – Paris, Observatoire national de l'enfance en danger (Observatoire national de la protection de l'enfance), La Documentation française. – 2015. – P. 9–15.

15. Lorcerie, F. Parents d'élèves des quartiers populaires de Marseille. Lignes ethniques, ressemblances morales [Tekst] / F. Lorcerie // International Journal of School Climate and Violence Prevention. – décembre 2016. – № 2. – P. 9–36.

16. Martin, C. Le soutien à la parentalité: une nouvelle politique en Europe [Tekst] / C. Martin // Poli-

tiques sociales et familiales. – Décembre 2014. – № 118. – P. 9–22.

17. Meirieu, Ph. Délégués de parents: alibis ou leviers pour une coéducation? [Tekst] / Ph. Meirieu // L'école des parents. – 2017. – Vol. 625. – № 4. – P. 16–17.

18. Mowder, B. A. Parent Development Theory: Understanding Parents, Parenting Perceptions and Parenting Behaviors [Jelektronnyj resurs] / B. A. Mowder // Journal of Early Childhood and Infant Psychology. – 2005. – Vol. 1. – URL: <https://www.questia.com/library/journal/1G1-220766550/parent-development-theory-understanding-parents> (data obrashhenija: 18.02.2017).

19. Pourtois, J.-P., Desmet, H. L'éducation émancipatrice. De la co-éducation école-famille à la Cité de l'éducation, Editions Philippe DUVAL [Tekst] / J.-P. Pour-tois, H. Desmet. – 2015. – 176 p.

20. Pedro, M. N. The parent role as viewed by school psychologists: Understanding and communicating the concept [Jelektronnyj resurs] / M. N. Pedro // ETD Collection for Pace University. – 1994. – AAI9412976. – URL: <https://digitalcommons.pace.edu/dissertations/AAI9412976> (data obrashhenija: 18.10.2016).

21. Prévôt, O. La loi pour la refondation de l'école en France. Vers de nouveaux rapports entre famille, école et temps libre ? [Jelektronnyj resurs] / O. Prévôt // La revue internationale de l'éducation familiale. – 2014/2. – № 36. – P. 15–33. – URL: <https://www.cairn.info/revue-la-revue-internationale-de-l-education-familiale-2014-2-page-15.htm> (data obrashhenija: 08.05.2017).

22. Rabhi, P. La Part du colibri: L'Espèce humaine face à son devenir, illustré par Pascal Lemaître [Tekst] / P. Rabhi // éditions de l'Aube. – 2017, rééd. Poche 2017. – P. 28.

23. Rey, Ch. (dir.) Quelle autorité pour nos enfants? [Tekst] / Ch. Rey / avec Marika Bergès-Bouines, Sandrine Calmettes-Jean, Catherine Ferron. Toulouse, Erès éd. – 2014. – 349 p.

24. UNAF (2016) Etre père aujourd'hui. Réseau national des Observatoires des Familles. Note de synthèse [Jelektronnyj resurs]. – Juin 2016. – № 8. URL: <http://www.unaf.fr/spip.php?article20197> (data obrashhenija: 18.07.2018).